

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ЧАСТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Исторический факультет

Н.В. Служ

**История Общества еврейской народной музыки
(1908-1922)**

Выпускная квалификационная работа

Руководитель:
д.и.н., проф. Д.А. Эльяшевич

Соруководитель:
Научный сотрудник ПИИ
А.С. Майноленко

Допущено к защите:

Санкт-Петербург

2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Основные этапы истории еврейской музыки.....	6
§ 1.1. 516 г. до н.э. – 70 г. н.э.	6
§ 1.2. XIII – XV вв.....	8
§ 1.3. XVI – XX вв.	8
Глава 2. История возникновения Общества еврейской народной музыки.....	12
§ 2.1. Начальный этап возникновения Общества еврейской народной музыки.....	12
§ 2.2. Уставные документы Общества еврейской народной музыки	15
§ 2.2.1. Первый устав	15
§ 2.2.2. Спорные моменты: вопрос национальности и пола	19
§ 2.2.3. История названия Общества	20
§ 2.2.4. Второй Устав	22
§ 2.2.5. Третий Устав... ..	23
Глава 3. Деятельность Общества еврейской народной музыки.....	25
§ 3.1. Концертная деятельность Общества еврейской народной музыки.....	25
§ 3.2. Издательская деятельность Общества еврейской народной музыки	42
§ 3.3. Прекращение деятельности Общества еврейской народной музыки.....	43
Заключение.....	47
Список источников и литературы.....	49

Введение

Данное исследование посвящено деятельности Общества еврейской народной музыки в 1908-1922 гг. До сих пор еврейская музыка остается малоизученной частью еврейской культуры. Многие исследователи ставят под вопрос сам феномен еврейской музыки как таковой. В сложившейся исторической ситуации особо интересным становится изучение Общества, которое несет идею еврейской музыки в своем названии.

К изучению истории Общества еврейской народной музыки меня подтолкнул интерес, как подобная организация могла существовать в первых десятилетиях XX века, какие люди стали ее основными членами и вдохновителями, а также какие произведения были взяты за основу произведений общества.

На настоящий момент изучение истории Общества еврейской народной музыки не завершено. Существует небольшое количество работ, связанных с историей Общества еврейской народной музыки, которые не освещают его деятельность целиком, а лишь какие-то отдельные моменты, либо упуская из виду многие нюансы. В своей работе я постаралась объединить самые крупные достижения исследователей в этой области, а также наиболее полно отразить историю Общества еврейской народной музыки в целом.

Объект моего исследования: еврейские культурно-просветительные общества в России в первой четверти XX века.

Предметом моего исследования стала деятельность Общества еврейской народной музыки. В моей работе наибольшее внимание будет уделено таким сферам деятельности общества, как концертная деятельность общества, издательская, а также будет произведен анализ уставных документов.

Целью моего исследования является восстановление по источникам деятельности Общества, попытка продемонстрировать, как она развивалась.

Задачами, поставленными при изучении истории Общества еврейской народной музыки, стали:

1. Установить, когда и при каких обстоятельствах разворачивалась деятельность общества. В качестве преамбулы будет взят краткий экскурс в общую историю еврейской музыки.

2. Изучение уставных документов Общества еврейской народной музыки, а также изменения в них.

3. Изучение концертной деятельности Общества.

4. Изучение издательской деятельности Общества.

5. Изучение истории завершения деятельности Общества.

Хронологические рамки исследования обусловлены объективными данными, подтверждающими существование Общества еврейской народной музыки в рамках 1908-1922 гг.

Несмотря на то, что общество имело свои отделения в разных регионах страны, я решила сосредоточить свое внимание на петербургском филиале, так как он стоял у истоков деятельности Общества еврейской народной музыки в целом.

В своей работе, для достижения наилучших результатов при изучении поставленной проблемы, я использовала методологию исторической объективности, анализ документов, метод историзма, а также сравнительно-исторический метод.

До настоящего времени история Общества еврейской народной музыки не изучена достаточно подробно. Существует всего одна работа, которая посвящена деятельности этого общества, это работа Г.В. Копытовой «Общество еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде». На сегодняшний день она является ключевым исследованием по данному вопросу. В этой работе подробно разбирается концертная и издательская деятельность общества. После прочтения данной работы я сделала выводы, что Г.В. Копытова представила достаточно полный обзор деятельности Общества еврейской народной музыки, хотя и допустила некоторые

недоработки, связанные с завершением деятельности Общества, попросту упустив многие моменты из виду. В своей работе я попыталась ликвидировать данное упущение, и описала историю закрытия Общества более подробно, основываясь на архивных документах, а также на исследовании Александра Иванова «Петроградское Общество еврейской народной музыки в начале 1920-х годов: документы, мнения, гипотезы».¹

Сведения по локальным вопросам, связанным с жизнью общества, были освещены в статьях, приуроченных к 100-летию основания в Петербурге Общества еврейской народной музыки. Также в сборниках «Из истории Еврейской музыки в России» содержатся такие статьи как статья Галины Копытовой «Уставные документы общества еврейской народной музыки», статья Яши Немцова «История основания Общества еврейской народной музыки: попытка критического подхода» а также статья Галины Копытовой «Лев Несвижский, Соломон Розовский, Лазарь Саминский: страницы биографии». Больше в русскоязычной литературе ничего об этом обществе обнаружить не удалось.

Источниковой базой работы стали документы Общества, которые хранятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Некоторые документы, такие как, например, уставы, а также черновики уставов Общества еврейской народной музыки, я применяю в своей работе, а также подробно анализирую в первой главе своей работы.

Я использовала материалы фонда 1747, который также находится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению истории Общества еврейской народной музыки и состоит из пяти глав, введения, заключения и списка литературы.

¹ Общество еврейской народной музыки в Петрограде в начале 1920-х гг.: документы, мнения, гипотезы // Из истории еврейской музыки в России. Вып. 3. Под ред. А. Френкеля и Г. Копытовой. СПб.: ЕОЦ СПб.; РИИИ, 2015; 114–126.

Глава 1. Основные этапы истории еврейской музыки

Прежде чем говорить о деятельности и истории общества еврейской народной музыки в Петербурге, будет логично сделать краткий обзор истории еврейской музыки в целом.

У еврейской музыки долгая и богатая история.

Понятие еврейской музыки очень многогранно.

Оно включает в себя как народные мелодии и религиозные напевы, так и творчество композиторов-евреев, пишущих свои произведения на основе еврейского музыкального фольклора.

Развитие и история еврейской музыки в большей степени определялось географическими условиями. Еврейская музыка ощущала на себе влияние тех народов и стран, где в то время жили евреи.

В истории еврейской музыки наиболее ярко выделяются 3 периода.

- Эпоха до разрушения второго храма (516 до н.э.-70 н.э.);
- вторая половина средних веков (XIII -XIX века);
- новые века (XVI - XX века).

§ 1.1. 516 г. до н.э. – 70 г. н.э.

Еврейскую музыку до разрушения второго Храма также называют музыкой библейской и пост-библейской эпохи. Представления о ней можно почерпнуть из Танаха, а также танахической литературы.

По большей части музыка этой эпохи была сосредоточена вокруг религиозной жизни евреев. Трудно установить, что представляла собой музыка, используемая в бытовой жизни евреев, но известно, что она использовалась в моменты знаменательных событий, таких как венчание на царство или возвращение воинов домой.

От древней музыки также сохранились некоторые традиционные храмовые напевы, такие как «Schma Isroel», и мелодии, с которыми читают Св. Писание. Историко-музыкальный анализ, который проводился на основе этих напевов, не исключает возможности того, что эти мелодии имеют еще более древние корни, чем храмовые напевы, и относятся к пастушеской и земледельческой жизни древней иудеи.

Благодаря археологическим раскопкам, до наших дней также дошли и некоторые изображения музыкальных инструментов, описываемых в Св. Писании. Такие как, например, кинноры – еврейского музыкального инструмента, изображение которого было найдено на одной из древних монет.

Кроме киннор, в Танахе также упоминается большое количество музыкальных инструментов, таких как па” амоним – колокольчик или мишрокит – дудка. Один из инструментов, упомянутых в Св. Писании, дошел до наших дней. Это рог «шофар», духовой инструмент, служивший приспособлением для подачи сигналов.

Музыкальные инструменты также часто называли «инструменты для пения». Это говорит о том, что вероятнее всего на них аккомпанировали чтецам священных текстов.

Древнееврейская музыка по большей части имела прикладной характер, использовалась как в быту, так и для религиозных действий.

Наиболее распространенным жанром древнееврейской музыки был псалом. Свое распространение псалмы получили при жизни царя Давида, его же и причисляют к одному из главных авторов этих древних напевов.

В период вавилонского пленения (586-536 до н.э.) занятия музыкой осуждались еврейскими вождями. На страницах поздних библейских книг также часто можно встретить враждебное отношение к музыке.

Разрушение второго Храма в 70 г. н. э., оказало большое влияние на дальнейшую жизнь еврейской музыки, фактически, закончилась эпоха, когда музыка была сосредоточена вокруг храма и религиозной жизни.

Позднее жанр храмовой музыки претерпел некоторые изменения, но не исчез полностью. Он переродился в синагогальную музыку.

§ 1.2. XIII – XV вв.

Особый характер бытовой и религиозной еврейской музыке придает время, когда еврейство приходит к христианскому западу – средние века. Эпоха средневековья приносит народам христианского запада, а также на тот момент жившему среди них еврейству, особый расцвет религиозной мысли. Средневековая церковь, начав с духовного порабощения, перешла к преследованию еретиков и иноверцев. В связи с такими условиями еврейская музыка получила ярко религиозный характер, более того, осветилась новыми, мрачными тонами и настроениями гонимости.

Бытовая песня, по своему ладу близкая к древним напевам, складывается в новые тоскливые мелодии, становится музыкой гетто.

В то же время, ситуация которая складывалась на востоке Европы, кардинально отличалась от западной, там еврейство приобретает новые гражданские и религиозные свободы, что также отражается на музыке.

Влияние, которое оказывал христианский мир, становилось все сильнее. Еврейская музыка постепенно впитывает европейскую культуру. Народная музыка подверглась сильному изменению благодаря европейской песне, также, как и религиозные напевы, которые впитывают лютеранское влияние в северной Германии, и католическое в южной Германии и латинских странах.

§ 1.3. XVI – XX вв.

Еврейская музыка Нового времени все больше стремится к европейским канонам. Эти изменения были вызваны развитием нового движения среди еврейской интеллигенции – Хаскалы, которое выступало за

принятие ценностей просвещения, а также интеграцию в европейское общество.

Приверженцы движения Хаскалы стремились внести изменения в синагогальную службу, и привнести в них новый инструмент – орган.

Частные синагоги с органами строили известные в то время личности. Израэль Якобсон в 1810 году построил синагогу с органом в Касселе, в 1817 г. Орган поставили в частной синагоге Якоба Херца Бера – главы берлинской еврейской общины, а также отца известного еврейского композитора Джакомо Мейербера.

Некоторые приверженцы Хаскалы считали недостаточным привлечение органной музыки к синагогальным службам, они стремились максимально видоизменить синагогальную музыку, сделать ее более привычной для европейских слушателей. Многие хаззаны изменяли молитвы до неузнаваемости, например, для молитвы «Адонай Мелех» была использована ария из «Травиаты», оперы итальянского композитора Джузеппе Верди.

Во второй половине XIX века начинают все больше развиваться еврейские композиторы, пишущие музыку по большей части на светский лад, такие как Мейербер и Галеви – создатели большой французской оперы.

На музыку восточно-европейского еврейства, которое жило в более замкнутых условиях, в конце XVIII века начинает оказывать влияние Хасидизм – религиозно мистическое движение, возникшее на Украине. Особенностью хасидских песнопений стала имитация звуков музыкальных инструментов, так как они были запрещены для использования по субботам. Также продуктом культуры ашкеназов стали нигуны. Нигун, или как его называют исследователи, «напевы без слов», это строгие, суровые мелодии, которые отражали в себе страдания народа в диаспоре. Хасидская песня стала самостоятельными, яркими проявлениями еврейской музыки, не смотря на некоторые заимствования из крестьянского фольклора украинцев, поляков, венгров.

Еврейский народный фольклор также можно условно разделить на 3 части: фольклор восточных общин, куда входит арабский восток, фольклор средиземноморья, и также фольклор ашкеназских общин. В еврейской народной музыке, так же, как и в музыке других стран, основные музыкальные направления по большей части обусловлены важными событиями народной жизни, такими как скорбные плачи, свадьбы.

Ашкеназский фольклор развился в творчество музыкантов клезмеров. Это были бродячие музыканты, в основе творчества которых проявлялась специфичность мировоззрения иудаизма, а также обусловленность региональным контекстом. Именно влияние культур других народов и породило стилистические особенности клейзмерской музыки.

Еврейская музыкальная жизнь в российской империи также была достаточно развита. Основными жанрами все также оставалась синагогальная, клезмерская музыка. Светская еврейская музыка также существовала, но проявлялась в гораздо меньшей степени. В основном, в Российской Империи стали известны отдельные еврей-музыканты, хотя иногда иудейское вероисповедание становилось преградой, долгое время в общерусской музыкальной жизни могли участвовать только евреи, принявшие христианство.

Братья Рубинштейны стали одними из выдающихся музыкальных деятелей второй половины XIX века. Антон Рубинштейн был выдающимся композитором и дирижёром, среди учеников которого был и Петр Чайковский. Его брат Николай был основателем и директором московской консерватории. Хотя оба брата были крещены, Антон Рубинштейн в своих произведениях часто обращался к библейской тематике, трактуя ее как национальную.

В конце XIX века интерес музыкантов начинает вызывать еврейский фольклор. Возникает движение занимающиеся изучением еврейской музыки, во главе которого стоит И. Энгель. В 1908 году в Петербурге возникает

общество еврейской народной музыки, где Энгель также был одним из ведущих деятелей.

Глава 2. История возникновения Общества еврейской народной музыки

§ 2.1. Начальный этап возникновения общества еврейской народной музыки

Одним из важнейших событий в истории еврейской музыки XX века стало возникновение Общества еврейской народной музыки. Целью общества стало изучение еврейской песни, ее интерпретация, использование ее основ на более современный лад, а также собирание еврейских мелодий.

Основной причиной того, что все больше евреев стало приходить в искусство, послужило в то время уменьшение процентной нормы количества учащихся евреев в институтах, связанных со свободными искусствами и науками. В петербургской консерватории процентная норма отсутствовала вовсе, это было единственное в России высшее учебное заведение с такими нормами. К сожалению, еврейских исполнителей и музыкантов все равно привлекала европейская музыкальная традиция, и они не стремились придавать ей местечковый, национальный колорит.

Все переменялось с того момента, как известный русский композитор Н.А. Римский-Корсаков стал проявлять интерес к еврейским мотивам.

В обращении к одному из своих учеников после того, как тот принес ему романс в еврейском стиле, Римский-Корсаков сказал: «Я очень рад видеть, что вы пишете сочинения в еврейском роде. Как странно, что ученики мои, евреи, так мало занимаются своей родной музыкой. Еврейская музыка существует; это – замечательная музыка, и она ждет своего Глинки».² По словам современников, Римский-Корсаков как никто другой считал, что еврейская народная музыка должна получить новое развитие, и дать начало новым произведениям на ее основе.

Вторым деятелем, оказавшим влияние на возникновение Общества еврейской народной музыки стал Юрий Дмитриевич Энгель. Его основной

² Саминский Л. Об еврейской музыке. Сборник статей. СПб., 1914, с.74.

деятельностью были поездки, в которых он собирал и записывал еврейский фольклор. На основе своих исследований он проводил лекции, некоторые из которых проходили в Петербурге. Его пример вдохновил молодых еврейских композиторов, идея использования еврейского фольклора стала для них заразной. Об одной из таких лекций Розовский писал: «Он закончил свое выступление пламенным призывом к нам, юным композиторам, использовать народную песню в наших произведениях не как случайный элемент, а как основу и краеугольный камень нашего творчества».³

Влияние, оказанное Римским-Корсаковым и Розовским, привело к тому, что среди любителей еврейской музыки в Петербурге начали зарождаться мысли о создании специализированного общества, которое бы занималось исследованием еврейской музыки. Началом послужило создание хора «Натикво», что означает «надежда». Однако инициативного кружка оказалось мало чтобы в полной мере раскрыть деятельность, связанную с еврейской песней, и спустя 2 года было принято решение об учреждении музыкального общества, которое может существовать по всем юридическим нормам. В конце 1907 года был разработан проект устава, а 4 марта 1908 года на заседании С.-Петербургского Особого городского по делам об общественных присутствия состоялась регистрация Общества еврейской музыки.⁴

По воспоминаниям Розовского, заседание возглавлял генерал-майор Драчевский, бывший, по словам Розовского, «полнокровным антисемитом». У генерала не вызывало энтузиазма образование общества еврейской музыки, так как он сомневался в ее существовании в принципе. Соломон Розовский, будучи юристом, закончившим киевский факультет, смог переубедить генерала, упомянув имена прославленных композиторов евреев, таких как Галеви, Рубинштейн, Гольдмарк. После выступления Соломона Розовского Драчевский сказал: «Да, действительно, я вспоминаю, что

³ «Рассвет», 1908, 8 января, №1, с.1.

⁴ РИИИ, ф.8, р.VII №636, л.1.-2.

однажды слышал еврейскую мелодию в Одессе на еврейской свадьбе. Но это была народная песня. Я считаю, что Ваше общество должно именоваться «Общество еврейской народной музыки».⁵ Таким образом, общество получило уточнение к своему названию, согласившись с мнением генерала.

Юлий Дмитриевич Энгель безусловно оказал своими работами и выступлениями огромное влияние на создание общества, но его основная, полноценная этнографическая деятельность началась уже после создания общества, через 4 года после его основания.

⁵ Эпизод изложен в воспоминаниях С.Б. Розовского: Rosowsky, Solomon. The Society for Jewish Folk Music: Personal Reminiscences, «The Jewish Music Forum Bulletin» New York (December. 1948). vol. IX. p&9-10.

§ 2.2. Уставные документы Общества еврейской народной музыки

§ 2.2.1. Первый устав

Права Общества еврейской народной музыки были подкреплены официальными документами, такими как Уставы.

До настоящего времени заявленные цели и задачи общества были известны исследователям лишь по второму уставу, зарегистрированному в 1910 году, и несколько раз публиковавшемуся.⁶

См.: Устав Общества еврейской народной музыки.

И хотя, целый ряд фактов свидетельствовал, что первый устав был весьма близок ко второму по своему содержанию, само отсутствие исходного текста являлось значительным ограничением при воссоздании начального этапа жизни общества.

В центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга, хранится оригинальный машинописный документ, который в 1908 году был подан в Санкт-Петербургское, Особое Городское, по делам об обществах присутствие в качестве устава Общества еврейской народной музыки. К его первой странице приклеено свидетельство за личной подписью градоначальника, и с внесенными от руки датой и регистрационным номером, который означал включение новой общественной организации в специальный реестр, наделявший ее правами юридического лица.

Текст устава сформировался далеко не сразу. Как это часто случается с черновыми материалами, рукописные и машинописные листки не датированы. Тем не менее, из прессы известно, что начало работы над уставом началось в конце 1907 года – эта дата может служить нижней хронологической границей дела.⁷

Также известно, что начисто перепечатанный на машинке устав, должен был подаваться в Городское по делам об обществах присутствие за

⁶СПб.: тип. И. Флейтмана, 1910г.

⁷ См.: Еврейская жизнь. В России//Рассвет. 1908. Номер 10(8 марта.стб.27.)

месяц до регистрации, состоявшийся 4 марта 1908 года, - следовательно, конечный вариант составлен позднее начала февраля. В архивном деле расположены черновики хаотично, но их содержание и движение рукописной правки позволяет выстроить варианты в определенной последовательности и по частям рассмотреть работу учредителей над текстом устава, в частности – наблюдать поиск ими названия создаваемой общественной организации.

Самый ранний из сохранившихся вариантов представляет собой рукопись с заголовком «Проект устава Еврейского Музыкального Общества».

Почерк автора позволяет с уверенностью утверждать, что оригинальный текст был составлен Л.А. Несвижским⁸. Сравнивая его с окончательным можно наблюдать, что дальнейшая работа инициативной группы шла по нескольким направлениям:

- Сокращалось количество разделов и общий объём документа.
- Изымались параграфы, противоречащие узаконениям об общественных союзах, или дающие излишне подробную регламентацию деятельности отдельных структур будущего общества.
- Добавлялись юридически выверенные параграфы.
- Шлифовались отдельные обороты и формулировки.

Судя по заголовку и содержанию проекта, организация изначально задумывалась под названием «Еврейское музыкальное общество», копируя название уже существующего, как полвека Русского музыкального общества.

Следует заметить, что, при всей многогранности различий между первым и окончательным вариантами текста общества, цели общества оказались сформированными уже на самом раннем этапе создания устава – в первом параграфе всех вариантов декларировалось соби́рание, изучение и

⁸ Изучение почерка проводилось с автографами Л.А. Несвижского в его консерваторском деле «ЦГИА СПб., Ф.361, оп. 1, номер 2843, л. 1, 31-31 об».

обработка образцов народного творчества как единый процесс. Первый вариант был более основательно ориентирован на решение музыкально-этнографических задач, что особенно заметно по его второму параграфу, где в качестве средства достижения поставленных целей на первое место выдвинута экспедиционно-собираТЕЛЬская работа в черте оседлости:

Вариант Несвижского	Окончательный вариант
<p>1. Цель общества</p> <p>& 1. Еврейское Музыкальное Общество имеет целью: а) содействовать насаждению и развитию еврейской музыки (духовной и светской), собирая образцы народного творчества, содействую их художественной обработке и распространяя их в обществе, б) поддерживать молодых еврейских композиторов морально и материально.</p>	<p>1. Цель и права общества</p> <p>& 1. Общество Еврейской народной музыки имеет целью содействовать изучению и развитию еврейской народной музыки (духовной и светской) путем собирания образцов народного творчества, художественной обработки, их и распространения их в обществе, а также оказанием поддержки еврейским композиторам и другим музыкальным деятелям.</p>
<p>& 2. Для достижения обозначенных целей Обществу предоставляется: а) посылать сведущих в музыке лиц для записывания и собирания еврейских народных мелодий в тех местах, где евреи живут большими массами, б) содействовать сочинению и изданию серьезных музыкальных произведений еврейских композиторов, и ознакомлению с ними широких слоев общества и для этого, с) устраивать музыкальные собрания, концерты, оперные спектакли, лекции и пр. и д) иметь свой хор и оркестр необходимый инвентарь и помещение для хранения инвентаря и для текущих занятий Общества.</p>	<p>& 2. Для достижения означенных целей Обществу предоставляется: а) издавать и содействовать изданию музыкальных произведений, а также теоретических трудов, трактующих о еврейской музыке, б) устраивать музыкальные собрания, концерты, оперные спектакли, лекции и пр., в) иметь свой хор и оркестр, г) иметь библиотеки нотную и книжную по вопросам музыкального искусства, д) издавать журнал, посвященный еврейской музыке и е) объявлять конкурсы на лучшие музыкальные произведения еврейских композиторов.</p>

Конечный вариант Несвижского содержит 69 параграфов, разбитых на 9 разделов. Во втором разделе – «Состав общества» – в параграфе 11 продекларирован тезис: «Члены действительные и исполнители принадлежат к еврейской национальности». Как мы увидим далее, этот параграф будет неоднократно редактироваться, и в конце концов какое-либо упоминание национальной принадлежности членов общества из устава исчезнет.

В организационном плане проект Несвижского предусматривал управленческую структуру, как Исполнительный комитет. Кроме того, в первом варианте устава подробно расписывались права и обязанности членов Музыкального комитета и дирижёров. В последующих вариантах эти разделы были ликвидированы, но с оговоркой, что деятельность членов Музыкального комитета и дирижёров регламентируется внутренними инструкциями, принимаемыми на уровне правления. Поскольку эти инструкции не сохранились, привожу варианты из первого раздела, посвящённые дирижерам и музыкальному комитету.

Музыкальный комитет

- Музыкальный комитет состоит из 5 лиц, сведущих в музыке и хорошо знакомых как с общей музыкальной литературой, так, в частности, с народной еврейской и синагогальной.

- Музыкальный комитет избирается первым очередным Общим Собранием на один год.

- Музыкальный комитет пользуется правом приглашать для участия в заседаниях почетных членов, сотрудников и т.д.

Права и обязанности дирижёров

- Лица, желающие занять должность дирижера, заявляют об этом музыкальному комитету.

- Утверждения дирижеров сроком на один год происходит на Общем Собрании после известного срока, достаточного для определения степени пригодности дирижера.

- Дирижёр, совместно с музыкальным Комитетом, избирает себе помощника, который во всем следует указаниям дирижера.

- Дирижеры – обязательные члены заседаний Музыкального Комитета, за исключением тех заседаний, где обсуждаются вопросы о дирижерах.

§ 2.2.2. Спорные моменты: вопрос национальности и пола

Следующий этап работы над уставом зафиксирован на листах первого – пятого архивного дела. Рукопись Несвижского переведена здесь в машинопись, и поверх машинописного текста внесена правка, принадлежащая Соломону Розовскому.⁹ Его рукой вычеркнуты разделы о Музыкальном Комитете и дирижерах, а также параграф о национальной принадлежности, ликвидирован возрастной ценз. В варианте Несвижского членами общества могли стать люди, только достигшие 18 летнего возраста.

Значительная правка Розовского имеется и на другой машинописной копии проекта, напечатанной с рукописи Несвижского «л.6-11». В раздел о составе организации к формулировке «Членами Общества могут быть лица обоего пола» также чернилами сделана приписка: без различия национальности.

В конце документа размашистым почерком Розовского добавлен раздел 8 «Общие правила», трактующий о праве общества приобретать движимое и недвижимое имущество, и открывать отделения в разных городах империи.

В архивном деле представлено еще несколько машинописных копий исходного проекта. Дальнейшие черновые варианты и окончательный текст устава вопрос о национальной принадлежности вообще не затрагивает.

На листах 19-28 имеется правка. К пункту о том, что членами-сотрудниками являются лица, принимающие участие в музыкальных собраниях общества в качестве солистов, хористов и оркестрантов, сделана приписка «Члены-сотрудники могут быть те, которые собирают еврейские мелодии» (в окончательный текст данная формулировка не вошла).

⁹ Утверждение базируется на сравнении рукописных вставок с автографом С.Б. Розовского в его консерваторском деле «ЦГИА СПб., ф.361, оп. 1, номер 3464, л.1»

§ 2.2.3. История названия общества

Следующий этап работы представлен вариантом, в котором учтена совокупная правка Розовского (л.42-46).

Текст напечатан на обеих сторонах листов и содержит 8 разделов и 68 параграфов. Однако организация по-прежнему именуется «Еврейским Музыкальным Обществом», рядом с этим названием вновь написано «Общество Еврейской Музыки».

На лицевой стороне следующих листов архивного дела – машинопись с учетом предыдущей правки (47-54). В данном варианте устава 5 разделов и 61 параграф — это, уже практически окончательный текст, в его заголовке значится: Общество народной еврейской музыки. И так, мы имеем уже 3 версии названия:

- Еврейское музыкальное общество.
- Общество еврейской музыки.
- Общество народной еврейской музыки.

Окончательный вариант текста устава (с названием Общество еврейской народной музыки) хранится в фонде общества в ЦГИА СПб.

Это архивное дело возникло до регистрационного заседания, под председательством градоначальника Драчевского. Согласно упомянутым Временным Правилам, содержащимся в официальной повестке, извещающей о дне регистрации, и присланной Несвижскому, подобная повестка была равнозначна извещению о том, что никаких препятствий к регистрации новой общественной организации не имеется.

В свете этих архивных документов по-иному видится рассказ Розовского о случившемся в день регистрации диалоге учредителей с градоначальником, якобы подавшем идею назвать организацию обществом еврейской народной музыки.¹⁰

¹⁰ По всей видимости, наиболее ранняя версия этого рассказа содержится в юбилейной статье Розовского к 10-летию общества.

Ясно, что на заседании 4 марта 1908 года этот диалог состояться не мог. В этот день под окончательным текстом устава поставили свои подписи Розовский и Несвижский. Но в многочисленных воспоминаниях Розовский постоянно пишет о трех музыкантах, явившихся на собеседование с градоначальником, третьим был Иосиф Томарс. Его имя названо и в хроникальной заметке журнала Рассвет, сообщавшей о регистрации: Учредителями общества, являются:

- пианист Л.А. Несвижский
- молодой композитор С.Б. Розовский
- оперный артист И.С. Томарс.¹¹

Скорее всего, заседание, на котором присутствовали Розовский, Несвижский и Томарс произошло ранее 4 марта, и именно тогда градоначальник предложил учредителям изменить название общества.

Рассмотренные выше черновые материалы устава наводят на мысль, что выбор окончательного названия стал результатом как претензий со стороны властей, так и внутренней работы инициативной группы.

¹¹ Еврейская жизнь. В России. //Рассвет. 1908. Номер 10 (8 марта). Стб. 27.

§ 2.2.4. Второй устав

Второй устав общества еврейской народной музыки разрабатывался и регистрировался в 1910 году.

Поскольку ни идеология общества, ни его название не изменились, процесс перерегистрации был упрощенным и в Городское по делам об обществах присутствие не весь устав, а лишь параграфы, подлежащие корректировке (процесс перерегистрации также отражен в материалах в ЦГИА СПб).

Проект так и назывался: «Проект изменения параграфов устава Общества еврейской народной музыки».¹²

Согласно новому тексту 8 параграфа, в состав общества, кроме почетных и действительных членов, а также сотрудников, отныне входили и члены соребнователи. Изменениям подлежал и параграф 10, куда был вписан размер членских взносов соребнователей (3 руб. В год, и параграф 13 и 31 – в них добавлено слово «Соребнователь». Согласно прежней редакции параграфа 29 в состав правления входило 7 лиц, в новой редакции – «не менее 7 лиц». Тоже касалось параграфа 43: отныне в состав Музыкального комитета входило не менее 5 лиц «в прежней формулировке – 5 лиц».

Документ был подписан новым секретарем общества Я. Р. Клебановым, сменившим на этом посту Л.А. Несвижского, который к тому времени уже уехал за границу. Как и в случае с уставом 1908 года, к верхней части первой страницы приклеен лист со штампом о регистрации измененного устава, куда вписана дата – 23 марта 1910 года – и регистрационный номер 529, а также поставлена подпись: «С.-Петербургский Градоначальник Свиты Его Величества Генерал-Майор Драчевский».

¹² ЦГИА СПб; Ф. 1747, оп. 1, № 8, Л.33-34.

§ 2.2.5. Третий устав

Среди материалов архивного дела «Официальные бумаги по Градоначальству имеется еще один, третий по счету, устав Общества еврейской народной музыки, относящийся к 1916 году. Документ подписан председателем общества И. С. Томарсом и секретарем И. С. Окунем, входившим в правлении с 1910 года. Этот устав в отличие от предыдущего, содержал весьма существенные изменения, поэтому на регистрации был подан весь текст целиком, а не отдельные параграфы.

Наиболее важные дополнения касались второго параграфа, куда вносилось 2 пункта о правах общества:

- Открывать с надлежащего разрешения музыкальные курсы, классы и школы.
- Устраивать для своих членов беседы по музыкальным вопросам на русском и еврейском языках.

Новыми категориями также пополнился состав членами организации: общество состоит из членов

- Почетных
- Пожизненных
- Поощрителей
- Действительных
- Соревнователей
- Любителей
- И сотрудников.

В связи с этим расширился параграф о сумме членских взносов:

«Пожизненные члены вносят единовременно 200 рублей, члены – поощрителей вносят 25 рублей, действительные члены не менее 10 рублей, члены – соревнователи – не менее 6 рублей; члены – сотрудники не менее 1 рубля».

Более подробно в новом уставе прописывалась работа местного отделения, которое «в своей организации и во всех своих действиях руководствуется уставом Общества и инструкции Правления, утвержденной Общим Собранием», но не имеет право приобретать недвижимость; при этом суммы, поступившие в кассу отделения, считаются собственностью всего общества.

Одним из существенных изменений являлось четкое определение правопреемника: «В случае закрытия Общества, принадлежащее ему имущество передается Еврейскому Обществу поощрения художеств в Петрограде».

Согласно уставу, Общество еврейской народной музыки располагало правом как движимое, так и недвижимое имущество. Никакой недвижимости за годы работы общества не было приобретено, а из движимого имущества самую большую ценность представляли бумаги – делопроизводственный архив правления.

После того как общество закончило свою деятельность, документы общества были переданы в Киев для хранения в – Кабинет Еврейской культуры при АН УССР. Тем не менее, по распоряжению Государственного архивного управления Министерства внутренних дел СССР, материалы Петербургского общества в течение 1953 – 1962 были переданы из Киевского Областного Архива в Государственный Исторический Архив Ленинградской Области «Ныне ЦГИА СПб», где и хранятся по сей день, как фонд 1747.¹³

В описи этого фонда 21 единица хранения, среди которых папки с вариантами первого устава общества и протоколами заседаний его правления, а также дело «Официальные бумаги по градоначальству», – все те материалы, которые позволили сделать обзор уставных документов Общества еврейской народной музыки.

¹³ Акты передачи от 1 окт. 1953 г. ; 21 апр. 1956 г. и 30 авг. 1962. Хранится в ЦГИА СПб

Глава 3. Деятельность Общества еврейской народной музыки

§ 3.1. Концертная деятельность Общества еврейской народной музыки

Первая информация о начале деятельности Общества появилась в «Русской музыкальной газете» за 19 октября 1908 года: там же были изложены цели и задачи нового объединения и сообщалось о создании при нем хорового коллектива. Тридцатого ноября в помещении Еврейского ремесленного училища на офицерской улице дом 42 состоялось учредительное собрание, на котором присутствовало 100 человек. Председателем собрания был избран помощник присяжного поверенного и присяжный стряпчий Борис Лазаревич Шлосберг. С докладом о целях и задачах Общества еврейской народной музыки выступил литератор Григорий Яковлевич Красный, автор статей по ново-еврейской литературе и брошюры «великие перевороты и евреи». З.А. Киссельгоф сделал сообщение об истории учреждения Общества и о работе его временного правления, после чего состоялись выборы постоянного правления.

Главой правления был единогласно избран певец и педагог Иосиф Семенович Томарс. После окончания петербургской консерватории он пел во многих городах России, стажировался в Италии и учувствовал в спектаклях петербургской и итальянской оперы. В годы выступлений в провинции часто пел в спектаклях с Шаляпиным.

В функции правления обществом входило организационная работа: проведение концертов и лекций, музыкальных и общих собраний, взимание членских взносов, руководство издательской деятельностью.

Сохранившиеся протоколы заседаний правления за 1908-1910 года свидетельствуют о том, какую активную работу с первых дней существования Общества вел преподаватель еврейского училища Зиновий Аронович Кисельгоф. В течение 1910 года, Зиновий Аронович возглавлял концертное турне под эгидой общества, принимал активное участие в этнографической экспедиции имени Горация Гинсбурга, на музыкальных

собраниях делал доклады по результатам этой экспедиции. В 1912 году подготовил одно из самых значительных изданий Общества «Сборник песен для еврейской школы и семьи». Тонкий музыкант, фанатично влюбленный в еврейский фольклор, он был одаренным педагогом и общественным деятелем.

Записи еврейского музыкального фольклора, сделанные Кисельгофом, а также материал, собранный Энгелем, и послужили базой для работы музыкального комитета общества.

Первой крупной концертной акцией общества был вечер еврейской народной песни, состоявшийся 12 апреля 1909 года в малом зале консерватории. Идея провести лекцию-концерт с участием Ю. Энгеля была выдвинута на заседании правления 29 декабря 1908 года. Трехмесячная энергичная работа членов правления увенчалась успехом. Прибывший из Москвы Энгель сделал вступительное слово «О еврейской народной песне», в состоявшемся далее концерте, наряду с петербургскими музыкантами, выступила московская певица Вахман, на участии которой настаивал Энгель. В концерте прозвучали сольные вокальные номера, вокальные ансамбли в сопровождении фортепьяно и струнных инструментов, а также инструментальная музыка. В протоколе заседания правления Общества от 15 апреля 1909 года отмечено, что чистый сбор составил 397 рублей 59 коп.

На вырученные от концерта деньги правление, исходя из рекомендаций музыкального комитета, приобрело для издания шесть хоров и два романса Е.И. Шкляра и фортепьянную пьесу. Протокол заседания резюмировал: «Результаты концерта как материальные, так и духовные признаются вполне удовлетворительными». «Концерт этот, – писал впоследствии Л.И. Салминский, – определил ближайшую задачу группы молодых петербургских композиторов и повлек за собой целый ряд работ над еврейской песней.

Работа членов музыкального комитета постепенно активизировалась, переходя от организационных задач к решению проблем творческих. Уже в

следующем большом концерте, состоявшемся 12 января 1910 года в зале дворянского собрания, прозвучали обработки не только Энгеля, но и членов музыкального комитета.

Обработки, созданные молодыми членами общества, были с восторгом восприняты многочисленными слушателями, собравшимися в здании дворянского собрания 12 января 1910 года. Отмечая огромный успех концерта, рецензент «Рассвета» при этом добавлял, что «Народные мелодии звучали немного сиротливо в этом огромном, яркого освященном зале, в этой нарядной двухтысячной толпе».

Несколькими годами позже, оценивая проделанную работу Общества, Гнесин писал о двойственности, которая была присуща первым работам молодых композиторов: «Для обработок этнографического характера они были чересчур пышными и свободными: для пьес же концертного характера они были чересчур мелки по объёму и чересчур рабски воспроизводили народную песню, слишком уж бедно одетую для того, чтобы блистать в столичных концертных залах».

Прозвучавшие в этом концерте произведения – «Хасидская» для скрипки и фортепьяно Саминского, струнный квартет Житомирского и ряд вокальных сочинений Львова – вскоре были напечатаны силами Общества, положив начало его издательской деятельности.

С большим успехом в концерте прозвучали 6 народных песен в аранжировке Е.И. Шкляра, исполненные хором Общества под управлением автора. В судьбе этого музыканта большое участие принял М. А. Балакирев, который, будучи в 1894 году на открытии памятника Шопену в Желязовой Воле, познакомился со Шкляром и способствовал его поступлению в Петербургскую консерваторию, где он учился в классе композиции Римского-Корсакова. Тяжелейшая нужда заставляла его не раз обращаться за

материальной поддержкой к Балакиреву. С 1819 года он – член дирекции Рижского отделения РМО.¹⁴

Дальнейшая деятельность общества развивалась по нескольким направлениям: разыскание и запись еврейского музыкального фольклора, доклады на собраниях общества, издательская работа и концертные мероприятия. За первые пять лет были совершены поездки в витебскую, волынскую, могилевскую и херсонскую губернии. В 1910 году этнографическую поездку по Кавказу совершил Л.И. Саминский: позднее он сделал доклад «Религиозные мелодии о кавказских евреях». Текст этого доклада автор опубликовал в сборнике статей «Об еврейской музыке». Члены общества неоднократно участвовали в работе, проходившей в 1911 – 1914 годах «Еврейской этнографической экспедиции имени барона Горация Гинзбурга». В апреле 1914 года, в помещении еврейской богадельни на Васильевском острове, была устроена выставка, на которой демонстрировались результаты работы экспедиции. Как писала газета «Речь», в экспозиции представлено 800 предметов, 600 книг по этнографии до 1000 фотографий, записано на фонографических валиках более 1500 еврейских народных песен, сказок и легенд. На собраниях общества в течение года прочитывалось 6-7 докладов на темы, связанные с историей и бытованием еврейской песни. Чаще других, с историко-этнографическими сообщениями выступал Кисельгоф. Читали свои рефераты Коплан, Ривесман, Саминский. Делались сообщения и более общего плана: Гнесин выступал с докладами о Мендельсоне и Рихарде Вагнере, председатель московского отделения Общества Д. С. Шор, приурочил свое сообщение о Рубинштейне к 20 годовщине его смерти, Львов говорил о творчестве Дж. Мейербера, о еврейском начале в музыкальном искусстве докладывал Саминский.

Общие музыкальные собрания Общества проходили в различных залах Петербурга. Чаще других, как свидетельствует газетная хроника, использовались помещения еврейского ремесленного училища и еврейской

¹⁴ См. Письма Е. И. Шкляра к М.А. Балакиреву за 1898-1907 года.

богадельни. Происходили собрания и в здании общества гражданских инженеров. Для концертов арендовались большой и малый залы консерватории, зал дворянского собрания, театр музыкальной драмы.

Судя по многочисленности юридических адресов правления, оно не имело собственного помещения и кочевало из квартиры в квартиру членов общества:

- 1907-1908 года адресом правления значилась квартира И.С. Томарса (Садовая 85, кв. 6.)
- 1911 квартира казначея общества Е.Г. Бабус (Съезженская дом 11, кв. 24)
- 1912 квартира секретаря общества И. С. Окуня (8 рождественская дом 25, кв. 12)
- 1914-1916 правление располагалось на 9 Рождественской дом 9, квартира 22 и на 7 Рождественской дом 6, кв. 24.

К первому собранию 30 ноября 1908 года общество насчитывало 100 членов, в конце 1912 года их было 389. С 1913 года одно за другим открываются отделения общества в Москве Киеве Харькове. К 1913 году в нем числятся 884 человека, и постепенно движение расширяется. Кассу образуют членские взносы, доходы от концертной и издательской деятельности, крупных пожертвований в его пользу сделано не было.

Состав Петербургского отделения не был стабильным: жизненные обстоятельства заставили многих членов общества, причастных к его созданию, в разные годы покинуть Петербург. Член музыкального комитета общества, Давид Аронович Черномордилов, выпускник Петербургской консерватории по классу композиции Н.Ф. Соловьева, параллельно работе в обществе вел большую журналистскую работу, печатаясь как музыкальный критик, и редактируя ряд журналов.

Еще, казалось бы, короче был петербургский период работы в обществе Михаила Фабиановича Гнесина. Тем не менее, имя Гнесина неотделимо от деятельности Общества еврейской народной музыки.

Произведения его не однократно исполнялись в концертах общества. Живя вдали от Петербурга и оставаясь, тем не менее, членом музыкального комитета, Гнесин неоднократно выступал в музыкальных собраниях общества с докладами и рефератами.

При столь активном участии Гнесина в делах общества, основное русло его композиторского творчества пролегало веже несколько в иной плоскости. Он в меньшей степени, чем его консерваторские однокашники, был увлечен обработкой и гармонизацией еврейских мелодий и, минуя этот этап, ранее других сумел выйти на уровень творчески глубинного осмысления еврейской музыки.

Деятельное участие в жизни Общества принимал Александр Матвеевич Житомирский – еще один ученик Н.А. Римского-Корсакова, в составе первого музыкального комитета. К 1910 году, году окончания консерватории, им были уже написаны и опубликованы 3 произведения на еврейские темы. К 1912 были напечатаны еще 3 его сочинения. Житейская ситуация в эти годы для молодого музыканта была трудной: в течение нескольких лет он не мог найти постоянную работу, в поисках случайных заработков, живя то в Петербурге, то в Москве. Создание семьи и рождение ребенка заставили его обратиться за помощью к зятю Римского-Корсакова Н.О. Штейнбергу. Его мечта стать консерваторским преподавателем осуществилась.

Роль лидера в жизни и деятельности общества по праву принадлежала Лазарю Иосифовичу Саминскому. С 1906 года он изучал математику и философию в Петербургском университете, параллельно получая консерваторское образование, которое завершил к 1910 году. В 1914 году публиковался в петербургской прессе, издал книгу о еврейской музыке. Деятельность Саминского в Обществе еврейской народной музыки не только не прервалась из-за длительного пребывания вне Петербурга, – с 1913 года он возглавлял музыкальный комитет, координируя и направляя всю работу. Именно под его руководством прошел юбилейный большой концерт

еврейской народной музыки, посвященный пятилетию общества. Это событие стало заметной вехой в жизни общества. Если в программе ежегодных концертов включались новые произведения, то на сей раз были отобраны лучшие из прозвучавших в предыдущие годы сочинения еврейских композиторов. И действительно, концерт продемонстрировал многообразие творческих находок. Возвращаясь к юбилейному вечеру пятилетия общества еврейской народной музыки, приведем цитату из печатной аннотации к концерту, подводящую основные итоги композиторской работы членов музыкального комитета:

1. Соприкосновение еврейской народной песни с европейской композиционной культурой, дает новые музыкальные ценности.

2. Правильное и осторожно-сознательное приложение выработанных европейской культурой музыкальных форм и приемов к обработке еврейской народной песни есть тот путь, который приведет к созданию еврейской национальной музыки.

В том же 1913 году Общество еврейской народной музыки понесло тяжелую утрату – скончался молодой талантливый композитор Павел Рубинович Львов. Начальное музыкальное образование Львов получил в Киеве у пианиста Друккера и в музыкальной школе «Блуменфельд».

Ради того, чтобы добыть себе право проживания вне черты оседлости, Львов потратил три года на прохождение курса зубоврачебной школы. Но и это не дало ему право поселиться в Москве. Прозанимавшись несколько месяцев у С.И. Танеева, он переехал в Петербург, где прошел весь курс композиции и инструментовки. Консерваторию Львов закончил в 1911 году. На своем трагически коротком творческом пути Львов познал, как писал Саминский, искание своей дороги.

С редким единодушием на смерть Львова откликнулась вся еврейская пресса и многие русские издания.

1914 год принес еще одну утрату: скончался Исай Моисеевич Кнорозовский, возглавлявший с 1911 года, вслед за И.С. Томарсом, правление общества.

Несмотря на горькие потери, Общество продолжало свою работу. В последующие два-три года в музыке его деятелей наметился важный сдвиг: они создают все больше обработок мелодий религиозного характера. Поворот интереса композиторов от бытовой народной музыки к религиозной произошел, как представляется, под воздействием взглядов и идей Саминского. Именно между ним и Энгелем, почетным председателем Московского отделения общества, на страницах «Рассвета» в 1915 году завязалась серьезная полемика о направлении дальнейших усилий. В статье «Художественный итог последних работ Общества еврейской народной музыки».¹⁵ Саминский писал, что бытовая еврейская народная песня, а также хасидские полурелигиозные мелодии, записям и обработкам которых уделялось главное внимание членов музыкального комитета, изобилуют наслоениями, заимствованными из восточной музыки, из польских народных танцев, из немецких песен и так далее. В своем «открытом письме Л.И. Саминскому»¹⁶. Энгель резко возражал ему, отказываясь воспринимать еврейскую бытовую песню лишь конгломератом «явно чужих наслоений».

Убежденность Саминского что именно библейская музыка с ее синагогальными мелодиями-тропами заключает в себе наиболее древние, а потому – истинные образцы еврейского мелоса, базировались на глубоком изучении исторического развития и бытования религиозной музыки, изложенном во многих более ранних публикациях Саминского. Он был глубоко убежден, что нарождающийся профессиональный еврейской музыке с необходимостью предстоит усвоить религиозные мотивы. Но, как и раньше, так и к моменту полемики с Энгелем, Саминский не был

¹⁵ «Рассвет», 1915, номер 5, стр. 27-28.

¹⁶ «Рассвет», 1915, номер 7, стр. 17.

пессимистом в отношении бытовой народной песни, подчеркивая необходимость осторожного, научно взвешенного к ней подхода.

Спор сводился, как видим, важнейшим научно-методологическим проблемам выбора этно-музыковедческих приоритетов. Тем не менее, советское официальное музыкознание сумело увидеть в этой полемике борьбу идейно-политических воззрений. Энгель же вел в советской России большую музыкально общественную работу, сотрудничал в музыкальном отделе Наркомпроса, преподавал в Московской консерватории. Разведение Саминского и Энгеля на два противоборствующих лагеря было столь же не правомерно, сколь и лишение Энгеля сионистских, в музыкальном отношении, позиций. Оба сотрудничали в российской официально существовавшей сионистской прессе. Их позиции не были столь непримиримыми. Саминский, отдавая предпочтение синагогальной музыке, в дальнейшем немало занимался и другими типами еврейского мелоса. А Энгель же предпочитал самостоятельную художественную ценность в еврейской народной музыке и истоки музыкальной еврейской музыки видел в древнейших напевах.

Свои взгляды, высказанные в ходе дискуссии с Энгелем, Саминский развил в реферате, изданным обществом еврейской народной музыки под заголовком «Еврейская музыка: ее прошлое ее настоящее и ее перспективы».¹⁷

Саминский выступал с этим рефератом перед концертами еврейской музыки в городах России. Петербургские ежегодные концерты общества по-прежнему привлекали внимание как еврейской, так и русской прессы. Одним из самых интересных был вечер в театре музыкальной драмы 14 апреля 1915 года. Несмотря на вызывавшие опасения разработки Саминского, программа не обнаружила заметного пренебрежения молодых композиторов к светской еврейской мелодии и напевам хасидов.

¹⁷ Экземпляр реферата Л. И. Саминского хранится в кабинете рукописей РИИИ в фонде М.Я. Береговского.

Исполнительский уровень концертов общества был неизменно высок. Здесь блистала Мария Бриан, чья певческая карьера на многие годы была связана с Мариинским театром. А с 1913 года регулярно выступала в концертах общества Анна Мейчик. Из пианистов выступали Эмануил Бай – первый консерваторский аккомпаниатор Яши Хейфеца, виртуоз-ассамблист Михаил Бихтер, многие годы сопровождавший камерные выступления Ф.И. Шаляпина. Особая роль в концертной жизни общества принадлежала братьям Ахронам. Скрипач и композитор Иосиф Юльевич Ахрон, окончив в 1904 году Петербургскую консерваторию, с успехом гастролировал в России и Германии. В концертах общества он исполнял как скрипичные произведения своих коллег, так и собственные сочинения.

Аккомпанировал ему и исполнял его фортепьянные произведения младший брат – замечательный пианист Иседор Юльевич Ахрон, друг и аккомпаниатор великого Хейфеца в годы их жизни в Америке.

Концерты Общества еврейской народной музыки имели большой успех у петербургской публики, состоявшей конечно же, в основном, из евреев. Вечера эти имели резонанс во всей музыкальной жизни столицы. Показательно в этом отношении мнение профессора петербургской консерватории Л.А. Саккетти, высказанное им на годовом собрании общества в 1914 году: именно концерты общества убедили его в существовании не только еврейской музыки как таковой, но и новой еврейской школы композиторов. Об авторитете еврейских композиторов в глазах петербургских музыкантов свидетельствовал и тот факт, что именно к ним обратился А. К. Лядов за помощью в выборе еврейских тестов для оперы, над которой он работал.¹⁸

Конечно, жизнь петербургской еврейской общины имела маргинальный, периферийный характер, но и деятельность общества получила признание и на общероссийском уровне. Так, например, делегация Общества еврейской народной музыки в 1912 году приняла участие в

¹⁸ «Рассвет», 1914 номер 17.

праздновании 50-летия Петербургской консерватории по официальному приглашению ее юбилейного комитета. На проходившем в Москве в декабре 1915 года – январе 1916 года Всероссийском съезде деятелей народного театра С. Б. Разовский в качестве полномочного представителя выступил с сообщением «О деятельности Общества еврейской народной музыки в Петрограде».¹⁹

Впервые имя Мильнера появилось на концертной афише общества 10 марта 1912 года. В концерте, проходившем в большом зале консерватории, он принял участие как руководитель и дирижёр хора и как автор вокальных, хоровых и инструментальных сочинений.

В последующих концертах общества было исполнено немалое число сочинений Мильнера, доказавших, что молодой композитор оправдал высокую оценку, данную ему в 1912 году Кисельгофом. Именно Мильнер – уже в советские годы – достиг поставленной еще при зарождении общества цели: создание национальной еврейской оперы.

Мильнер по праву стоит в ряду таких деятелей еврейской музыки первых десятилетий советской власти, как Н.Ф. Гнесин, А.А. Крейн, А.М. Веприк.

Талантливый мелодист, он не всегда удовлетворял критиков уровнем композиторской техники своих крупных сочинений. Вокальные же его миниатюры, в том числе цикл «Mutter und Kind», – подлинные шедевры музыкальной выразительности, характерной образности и национальной проникновенности.

Несмотря на трудности военного времени, работа Общества еврейской народной музыки не замирала. Как было заявлено на годовом общем собрании, состоявшемся в июне 1917 года, число членов к концу 1914 года составило 1000 человек. Кроме отделений в Москве Киеве и Харькове готовились к открытию отделения в Риге и Мелитополе, в 1916 году было создано отделение в Симферополе. К изданию подготовлена четвертая серия

¹⁹ См.: «еврейская жизнь», Москва 1916, ном 2, стр. 26-27.

сочинений еврейских композиторов, которую было предположено напечатать в течение лета 1917 года: это новые фортепьянные пьесы Айсберга, Копыта, Коплана, Розовского, Мильнера, Левензона и Саминского. Важным новшеством в работе общества стала организация музыкальных курсов, готовящих новые еврейские исполнительские силы. Первое выступление учащихся музыкальных курсов перед членами общества состоялось 20 и 27 марта 1916 года. К этому времени относится и создание при обществе собственного струнного квартета, в который вошли Яровский, Эйдлин, Бронштейн и Безродный.

Как и в предыдущие годы, результаты композиторской работы членов Общества еврейской народной музыки оценивалось по традиционным ежегодным концертам. В 1916 году такой концерт состоялся 23 мая, в театре музыкальной драмы (большой зал консерватории). Это было знаменательное событие в жизни общества, впервые масштабно демонстрировавшее симфоническое творчество еврейских композиторов. Специально для концерта был созван оркестр в количестве 83 музыкантов под управлением Г.И. Компанейца. Масштабно было представлено творчество С.Б. Розовского – исполнены «Хасидская мелодия» для виолончели и оркестра вокально-симфоническое произведение «Adein eilom». Завершала концерт симфоническая картина Розовского «Хасиды», которой была дана следующая аннотация: «Основа произведения – хасидская плясовая мелодия». Начало музыки изображает собрание хасидов за учением. Мало-помалу они отвлекаются от учения и предаются танцам. Пляска принимает хаотичный характер, но неожиданно обрывается с появлением «Цадика». Хасиды возвращаются к учению».²⁰

В начале декабря того же года состоялся авторский концерт Моисея Мильнера, при участии Анны Мейчик и пианистки Чернецкой-Гешелин. Высокую оценку концерту и творчеству композитора на страницах еженедельника «наш век» дал авторитетнейший музыкальный критик

²⁰ Программа концерта 23 мая 1916 года хранится в РГИА, копия- в РИИИ.

В.П. Коротыгин.²¹ Большим успехом пользовались вокальные собрания общества, состоявшиеся 30 декабря 1917 года и второго, четвертого января 1917 года, где были исполнены сочинения Копыта, Иосифа Ахрона, Розовского, Энгеля, Мильнера и Штрейхер. 21 Января того же года состоялось первое выступление петроградского камерного ансамбля «Зимро», созданного при обществе.²²

Через полтора года после этого концерта – уже далеко от России – состоялась встреча участников ансамбля с Сергеем Прокофьевым, имевшая немаловажные творческие результаты. Осенью 1919 года в Америку приехал еврейский ансамбль «Зимро», состоявший из струнного квартета, кларнетиста и пианиста, «все мои бывшие товарищи по петербургской консерватории», – пишет Прокофьев в своей автобиографии. В их репертуаре была довольно интересная еврейская музыка для разных комбинаций инструментов: «Напишите нам увертюру для секстета, сказали они, давая тетрадь с еврейскими темами, чтобы мы могли все вместе начинать концерты²³». Так появилась Прокофьевская «Увертюра на еврейские темы», в основу которой легли две клезмерские пьесы из тетради ансамбля «Зимро».

Последним крупным мероприятием Петербургского отделения Общества еврейской народной музыки стал юбилейный концерт, состоявшийся 28 марта 1919 в Малом зале консерватории по случаю десятилетия существования Общества. Вступительное слово перед концертом сказал С.Б. Розовский, чья композиторская и организаторская деятельность в рамках Общества заметно активизировалась. Соломон Борисович Розовский (1878 – 1962), имея за плечами юридическое образование (1902, Киевский университет), в 1909 году закончил Петербургскую консерваторию по классу композиции И.И. Витолла и А.К. Лядова, в 1904-1908 по инструментовке и контрапункту он учился у Н.А. Римского-Корсакого. В 1905 он, рядом с Римским-Корсаковым и

²¹ «Наш век». 1917 год 10 декабря стр. 10

²² «Рассвет» 1918 год номер 5 24 февр. стр.35-36

²³ Прокофьев С. С. Материалы, документы, воспоминания. М., 1961, стр. 165.

Глазуновым запечатлен на фотографии в кругу участников постановки «Кощей Бессмертного», одноактной оперы Римского-Корсакого, в оперной студии Консерватории. Главной заботой Розовского было Общество еврейской музыки, учредителем и бессменным членом музыкального комитета, которого он являлся с первых дней его существования. В 1915 году именно Розовский представлял Общество на Всероссийском съезде деятелей народного театра. В 1910 под его руководством при Обществе были музыкальные курсы.

Материальные трудности, испытываемые Обществом еврейской народной музыки, не позволили для проведения Юбилейного концерта пригласить Симфонический оркестр. Концерт носил камерный характер: Симфоническая картина С.Б. Розовского «Хасиды» прозвучала здесь в авторском переложении для скрипки, виолончели и рояля под названием «*Fantastischer Tanz*». Другое произведение Розовского – «Траурная Орда», посвященная памяти Л. Переца, для двух роялей и голоса, прозвучала в исполнении автора, А.М. Дубянского и певицы Л.Я. Липковской. Большую часть программы составили произведения, уже не раз звучавшие в концертах Общества и как бы иллюстрирующие этапы его деятельности.

Концерт этот, подводивший черту под десятилетней деятельностью Общества, показал, что скромные гармонизации и обработки народных песен, с которых началась в 1908 году деятельность молодых еврейских музыкантов, вылились в подлинное цветение национально осмысленной профессиональной еврейской музыки и что мечта о петербургской еврейской композиторской школе была претворена в реальность.

Строго документированных сведений о дальнейшей работе и жизни Общества сохранилось крайне мало. Тем большую ценность представляют источники, позволяющие не только выявить отдельные факты, но и воссоздающие атмосферу послереволюционной эпохи. Речь идет о письмах М.С. Ривесмана, написанных им в Петрограде летом 1919 года и адресованных видному деятелю Общества охранения здоровья еврейского

населения А.М. Брамсону, входившему в те годы в правление Общества еврейской народной музыки.

Марк Семенович Ривесман был писателем, переводчиком, автором детских пьес и рассказов на библейские сюжеты. Учительствовал в одной из Петербургских школ. В течение многих лет входил в правление Общества еврейской народной музыки, на собраниях Общества выступал с докладами. Ему принадлежал перевод на идиш текстов вокальных и хоровых произведений, входивших в «Сборник песен для еврейской школы и семьи». Позднее, уже незадолго до смерти Ривесман помогал М.А. Мильнеру в составлении либретто для оперы Небеса, поставленной в Петрограде в 1923 году.

Описывая в письмах ситуацию в культурной жизни Петрограда середины 1919, Ривесман касается многих проблем, в том числе такого интересного явления в истории развития еврейской культуры в России, как проекта создания Культур-Лиги на основе нескольких Петроградских еврейских обществ, в число которых, помимо Общества еврейской народной музыки входили Литературно-художественное общество им. Л. Переца, Еврейское театральное общество, Еврейское общество поощрения художеств. Исполнительное бюро Культур-Лиги разрабатывало идею объединения этих творческих организаций на основе общего бюджета, общего помещения и единого координирующего руководства. Многие положительные стороны такого единения соседствовали с прогнозируемыми, достаточно ощутимыми минусами – большая материальная устойчивость грозила перерасти в бюрократическую зависимость от Комиссариата просвещения и т.д. Конкретная же деятельность Общества еврейской народной музыки, судя по письмам Ривесмана, несмотря на нескончаемые тяготы повседневной жизни – холод, голод и болезни – удивляют насыщенностью.

После мартовского концерта, которым было отмечено 10-летие существования Общества, намечалось издание «Юбилейного сборника» со

статьями Ривесмана, Розовского, Кисельгофа, Минского. Продолжалось, с невероятным количеством проблем, печатание нот, намечалось еще одно, третье, переиздание «Сборника песен для еврейской семьи и школы» З.А. Кисельгофа. Сам Кисельгоф в это время «работает над пластинками». Ривесман, разобрав и приведя в порядок шкаф с нотами и рукописями, принадлежавшими Обществу, с головой ушел в творческую работу: «Я начал перевод «Маккавеев» и перевел почти 1 действие – пишет он, – Кисельгоф проверяет ритм и указывает на дефекты стилистические. Наша цель – сделать перевод не только литературным, но и красивым. Более значительные по размерам арии и хоры должны представлять самостоятельную литературную ценность. Пока мне это удалось. Молю провидение вдохновлять меня и в будущем. Судя по тексту, речь идет о переводе на идиш текста оперы А.Г. Рубинштейна «Маккавеи» – произведения ораториального типа, посвященного борьбе иудеев за свободу.

Последняя постановка «Макавеев» состоялась в Петербурге в 1909 году. Некоторые исследователи говорят о том, что, возможно, Общество еврейской народной музыки планировало в дальнейшем осуществить эту постановку на идиш.

Ряд деятелей Общества во главе с Ривесманом принимали участие в создании первого в России Еврейского Камерного театра. Об этом можно судить по публикациям газеты «Жизнь искусства» от 2 июля 1919 года: «3 июля в Малом театре начинаются спектакли Еврейского Камерного Театра. Это первая попытка создать еврейский стильный художественный театр. Спектакли театра – это был результат пятимесячной студийной работы. Наибольшее внимание в театре было уделено музыке.

§ 3.2. Издательская деятельность Общества еврейской народной музыки

Наряду с книжной продукцией известных московских и петербургских фирм выставлялись и издания общества еврейской народной музыки.

Его издательская деятельность началась в 1910 году выходом в свет первой серии музыкальных обработок и аранжировок еврейских народных мелодий (15 номеров).

Вторая серия (19 номеров) вышла в 1912 году.

Третья серия (24 номера) в 1914 году.

Все произведения, опубликованные в этих сериях, прозвучали в концертах общества.

Одним из важнейших его изданий стал «Сборник песен для еврейской школы и семьи» (1912 год, подготовлен при содействии общества для распространения просвещения между евреями и отпечатан в издательстве Лео Винца в Берлине). Сборник, составленный З. А. Кисельгофом, содержал 82 песни для трехголосного хора и для голоса с фортепьяно. Песни трех первых разделов – бытовые, светские и напевы без слов – гармонизованы А.М. Житомирским и П.Р. Львовым. В сборнике имелся художественный раздел, где были представлены хоровые произведения еврейских и не еврейских композиторов (Мендельсон, Глинка, Рубинштейн). Последний раздел включал синагогальные напевы – тропы. Переводы литературных текстов на идиш и на иврит осуществляли М.С. Ривесман и С.Г. Черняховский. По выходу сборника из печати Саминский писал: «Этой превосходной совокупной работой вливается в еврейскую школу свежая струя национального искусства, в еврейское искусство материал и поучительные образцы для нарождающейся еврейской композиции, в еврейскую семью – источник благородного наслаждения и высоких

национальных переживаний».²⁴Высокую оценку сборнику дал и в своем отзыве Энгель («Рассвет» 1912 №19-20, 18 мая). «Глубокого сочувствия заслуживает мысль во главу угла поставить народные песни» – писал Энгель. Подбор образцов он счел удачным, а касаясь музыкальной стороны сборника, писал «Обработка! – сколько ни находить в ней пробелов и недостатков, это – труд, выдающийся художественной и педагогической важности. Ведь талантливым господам Житомирскому и Львову приходилось подымать почти не вспаханное поле, прокладывая пути там, где доселе были разве тропинки. Ошибки тут неизбежны...».

Сборник пользовался большой популярностью и спросом и в 1914 году был переиздан с дополнениями и исправлениями. В кабинете рукописей Российского института истории искусств хранится экземпляр первого издания сборника с дарственной надписью составителя: «Милому Моисею Арнольдovichу, талантливому композитору прекрасному человеку, с чуткой и чистой душой, – с любовью и преданностью З. Кисельгоф, 19 апреля 1912 года».²⁵

Адресат этой надписи, Моисей Арнольдovich Мильнер, относится к членам музыкального комитета «второго призыва», к тем, кто, как Любовь Штрейхер, Иосиф Ахрон, Михаил Бихтер, Илья Айсберг, не участвовал в создании Общества еврейской народной музыки и подключился к уже налаженному ритму работы в 1912 году. В деятельность общества Мильнер окунулся с головой еще будучи студентом. Впервые имя Мильнера появилось на концертной афише общества 10 марта 1912 года. В концерте, проходившем в большом зале консерватории, он принял участие как руководитель и дирижёр хора, и как автор вокальных, хоровых и инструментальных сочинений.

²⁴ Саминский Л. Об еврейской музыке. Стр. 40.

²⁵ РИИИ, Ф.42, оп.1, номер 86.

§ 3.3. Прекращение деятельности Общества еврейской народной музыки

Конкретные сведения о дальнейшей судьбе Петроградского отделения Общества еврейской народной музыки практически отсутствуют. Но, тем не менее, в путеводителе по Центральному государственному историческому архиву Санкт-Петербурга отмечено, что Общество еврейской народной музыки перестало существовать как самостоятельная организация 7 апреля 1920 года, поскольку «вошло в состав Петроградского бюро культурной лиги».²⁶ Основанием для подобного вывода послужили протоколы заседаний правления и Музыкального комитета общества, на которых в 1919 – 1920 годах обсуждали среди прочего и вопрос о вступлении в Культур-Лигу.²⁷

Это утверждение не совсем точное, так как подобная возможность лишь обсуждалась среди членов Общества, но, тем не менее, оно продолжало свою самостоятельную работу. Ривесман, являвшийся активным деятелем Общества еврейской народной музыки, в письме от 20 июля 1919 года пишет Ривесману: «В нашем обществе произошло следующее: мы дали взаимнообразно Культур лиге 2500 р., а Театральное Общество дало 1500. Общества Поощрения и Переца ни копейки не дали и хорошо сделали, ибо, как Вы, вероятно, знаете, Культур лига не легализована. Еврейский Комиссариат нашел, что она «оплот контрреволюционных элементов».²⁸

Нет никаких сведений о деятельности Культур-Лиги и в более поздний период.

Наиболее точно проясняет обстоятельство, при которых Общество еврейской народной музыки перестало существовать, письмо Иосифа Ахрона, которое он отправил Соломону Розовскому 4 мая 1922 года. Главная проблема, связанная с этим письмом, заключается в том, что на

²⁶ Центральный гос. Исторический архив Санкт-Петербурга: Путеводитель: В 2т. / Сост. Д.В. Насадный и др. СПб., 2009. Т.2. С. 229.

²⁷ См.: ЦГИА СПб., ф. 1747, оп. 1, №2, л.150об., 154, 164.

²⁸ Лебедева-Каплан В. Три письма из 1919г.: (Из истории евр. Культуры Петрограда)// История евреев в России. СПб., 1993. С.136.

сегодня исследователям известен только его сокращённый английский перевод, опубликованный израильским музыковедом Филиппом Модделом.²⁹

Учитывая важность содержащихся в письме сведений, приведем отрывок письма, в обратном его переводе на русский язык:

«А теперь о наших текущих делах, нашем Обществе еврейской музыки. Я обязан сделать грустное признание: наше общество недавно перестало существовать юридически из-за довольно абсурдной причины: мы должны были реорганизовать общество, чтобы обеспечить его дальнейшее существование. Единственным человеком, который мог это сделать и имел для этого соответствующие полномочия, был Марк Семенович Ривесман, но в это время он восстанавливал силы в одном из домов отдыха и не мог вернуться в город даже в связи с такой важной причиной; в результате мы более не существуем официально».³⁰

С высокой степенью вероятности можно предположить, что Ахрон в своем письме имел в виду кампанию по перерегистрации общественных организаций, развернутую местной властью в конце августа 1921 года. В соответствующем постановлении, подписанным секретарем губисполкома С. Митрофановым и заведующим отделением управления А. Булиным, можно прочесть: «Обязать все действующие в гор. Петрограде и Петроградской губ. Общества и союзы... перерегистрироваться в отделе управления Губисполкома в семидневный срок со дня опубликования постановления...»³¹

Таким образом, из-за сжатых сроков, предоставленных властями для перерегистрации Общества, а также отсутствия в Петрограде М.С. Ривесмана, занимавшего должность секретаря общества, единственного кто имел право подписи документов, срок перерегистрации был упущен, и

²⁹ См.: Moddel P. Joseph Achron. Tel Aviv: Israel Music Publication. 1966.

³⁰ Moddel P. Op. cit. P. 56.

³¹ О регистрации обществ, союзов, церковных и религиозных объединений, действующих в гор. Петрограде и Петроградской губ. //Вестник Петросовета. 1921. 21 авг.

Общество еврейской народной музыки прекратило свое юридическое существование.

В афише грандиозного концерта еврейской народной, духовной и светской музыки, который прошел в Большом оперном театре Народного дома на Кронверкском проспекте 12 февраля 1922 года и состоял из произведений членов Общества еврейской народной музыки И. Ахрона, С. Гуровича, М. Мильнера, С. Розовского, Л. Цейтлина и других, о самом Обществе никак не упоминалось.

Потребность в реорганизации Общества, вероятно, была связана с инспекционным визитом в октябре 1920 года председателя Еврейского подотдела Отдела по просвещению национальных меньшинств Наркомпроса М.И. Литвакова. Целью визита заявлялось «подготовка вопроса как о субсидировании этих учреждений, так и вообще дальнейшего их существования».³² Как результат в течение 1921 года многие еврейские общества, с которыми Литваков «ознакомился», были реорганизованы.

Судя по всему, члены Общества еврейской народной музыки, которые оставались в Петрограде, не только не смогли перерегистрировать организацию осенью 1921 года. По сути, многие члены музыкальных объединений, в том числе и Общества еврейской народной музыки, были против «коммуникации» своих объединений, это заставило их в дальнейшем эмигрировать из страны. Тот же Иосиф Ахрон дал в октябре 1922 года прощальный концерт в Петрограде и навсегда покинул Россию.³³

Впоследствии общество предпринимало попытки легализации вновь в 1923 и 1924 годах, но они не оказались успешными.

Таким образом, несмотря на небольшое количество источников, можно заключить, что Общество еврейской народной музыки прекратило свое

³² Протокол Заседания Комитета ОПЕ от 14 октября 1920 года (ОР РНБ, ф. 332, оп. 1, № 90, л.19)

³³ В письме Розовскому Ахрон сообщал не только о прекращении легального существования Общества еврейской народной музыки, но и о своем скором отъезде за границу (см.: Moddel. P. Op. cit P. 55.)

существование в качестве официально признанной властями общественной организации не позднее осени 1921 года.

Тем не менее, музыкальный мир и по сегодняшний день ценит вклад Общества еврейской народной музыки в процесс становления еврейской композиторской школы. За недолгие годы существования общества молодые еврейские композиторы сумели пройти путь, на прохождение которого могли потребоваться многие десятилетия – от скромных гармонизаций до свободного композиторского творчества, пронизанного еврейским мелосом.

Десятки сочинений в самых разных музыкальных жанрах, сотни концертов в городах России и зарубежных странах, около тысячи фонографических валиков с записями еврейского фольклора, богатая нотоиздательская практика – все эти результаты деятельности Общества еврейской народной музыки являются в наши дни объектом историко-музыковедческого анализа, и материалом, привлекающим внимание композиторов и исполнителей самого высокого ранга.

Также памяти Общества еврейской народной музыки до сих пор посвящают масштабные культурные мероприятия, которые проходят как в России, так и в США, Израиле, Западной Европе.

Заключение

В данной работе был рассмотрен такой вопрос, как история и деятельность Общества еврейской народной музыки. Благодаря проделанной работе можно сделать выводы, что еврейская музыка не только существовала в своей народной форме, но и приобрела в начале XX века новую жизнь, благодаря аранжировкам и новым композициям членов Общества еврейской народной музыки.

В процессе моего исследования истории Общества еврейской народной музыки мне удалось установить, что Общество еврейской народной музыки возникло из музыкальной интеллигенции Петрограда начала XX века. Профессиональные музыканты, оканчивавшие консерваторию и учившиеся у именитых композиторов, таких как Римский-Корсаков, смогли по достоинству оценить свою национальную музыку, выделить основные ее черты, дать еврейским композициям новый импульс.

Благодаря архивным документам удалось также узнать, какие трудности и вопросы преодолевало Общество еврейской народной музыки на пути своего становления, как щепетильно члены Общества относились к изданию устава, как менялись вступительные взносы, основные правила Общества, а также выделить имена главных деятелей Общества, такие как Л.А. Несвижский, С.Б. Розовский, И.С. Томарс, З.А. Кисельгофф. Эти деятели дали основой импульс развитию Общества, стали его идейными вдохновителями, а также смогли провести целых 10 концертных сезонов, имевших большой успех у публики. Интерес вызывает тот факт, какую работу проделывали члены Общества прежде, чем выпустить произведения к концертам, ведь для того, чтобы включить еврейские мотивы в свою музыку, нужно было освоить и такое направление как разыскание и запись еврейского фольклора.

Сборники, выпускаемые Обществом, такие как, к примеру, «Сборник песен для еврейской школы и семьи», также имели большую популярность.

Вышеупомянутый сборник даже переиздавался через несколько лет после первого издания, что говорит о том, что Обществу еврейской музыки удалось сделать первые шаги в популяризации еврейского фольклора.

Но даже на таком благом пути возникли препятствия в виде реформ, которые новое правительство в лице власти советов применило в отношении обществ, обязав их перерегистрироваться в сжатые сроки. Благодаря документам, хранящимся в Центральном историческом архиве Санкт-Петербурга, а также воспоминаниям, записанным Иосифом Ахроном, в своей работе мне удалось установить, что Общество прекратило свое существование осенью 1921 года именно по причине невозможности дальнейшей легализации.

Тем не менее, память о деятельности Общества еврейской народной музыки жива и поныне. За то недолгое время, которое Общество смогло просуществовать, оно внесло огромный вклад в становление новой еврейской композиторской школы. Общество оставило после себя сотни сочинений, которые и в наши дни изучаются историками-музыковедами.

Таким образом, в своей работе я смогла полностью описать историю деятельности Общества еврейской народной музыки и решить все задачи, поставленные во введении.

Список источников и литературы

Источники

1. РИИИ, Ф.8, Р.VII, №636, л. 1. -2.
2. РИИИ, ф.9, р.III, №45, л.1.
3. РИИИ, ф.28, оп. 1, №493/9.
4. РИИИ, ф. 28, оп1, №493/16.
5. РИИИ, ф.28, оп.1, №830/2.
6. РИИИ, ф.8, р. VII, №500.
7. РИИИ, ф.4, оп.1, №179/5.
8. РИИИ, ф. 42, оп., №86.
9. Устав Общества еврейской народной музыки. (СПб., 1910), с.1.
10. ЦГИА СПб., ф. 1747(Общество еврейской народной музыки), оп. 1, №8 (Официальные бумаги по градоначальству), л. 5-8.
11. ЦГИА СПб. «Дело фонда №1747», Акты передачи от 1 окт. 1953 г., 21 апр. 1956 г. И 30 авг. 1962 г.
12. ЦГИА СПб., ф. 1747, оп. 1, № 8, л. 98.
13. ЦГИА СПб., ф. 1747, оп. 1, №8, л 33-34.
14. ЦГИА СПб., ф 1747, оп. 1, №8, л.28.
15. ЦГИА СПб., ф. 361, оп. 1, № 3464, л. 1.
16. ЦГИА СПб., ф. 361, оп. 1, № 2843, л. 1, 31-31об.
17. Штейнберг М. О. Воспоминания о Н.А. Римском-Корсакове. (рукопись: КР РИИИ, ф. 28, оп. 3. № 1093, л. 1об.).
18. (САНЖР, № Ru2), (Протоколы заседаний, официальные бумаги по градоначальству 1908-1910 годы.) Израиль.

Периодические издания

1. «Еврейская жизнь» Москва, 1916, №2, с.26-27.
2. «Жизнь искусства», 1919, №153.
3. «Жизнь искусства», 1919, №274-275.
4. «Жизнь искусства», 1919, №305-306.

5. «Из истории еврейской музыки в России», СПб., 2015, выпуск 3.
6. «Музыка», 1913, №120, 9 марта.
7. «Наш век», 1917, 10 декабря, с. 10.
8. «Новый восход», 1912, № 49-50, 6-13 декабря.
9. «Новый восход», 1912, №40, 4 октября, с. 30-32.
- 10.«Новый восход», 1914, №50-51, с. 53.
- 11.«Рассвет», 1908, 8 марта, №10.
- 12.«Рассвет», 1908, 8 января, №636, л.1.-2.
- 13.«Рассвет», 1915, №5.
- 14.«Рассвет», 1915, №7, с717.
- 15.«Рассвет», 1917, 7 июня, №23, с.33.
- 16.«Хроника музыкального современника», 1917, вып.17, 25 февраля, с.15.
- 17.New York, 1958. May. 18. P. 4.

Литература

1. Бейзер М. Евреи Ленинграда, 1917-1939: Нац. Жизнь и советизация. - Иерусалим, 1999.
2. Гнесин М.Ф. Впечатления музыканта: Концерт евр. Духовн. И нар. Музыки // Еврейский мир. 1910. №3(21 янв). Стб. 55.
3. Иванов А.И. Общество еврейской народной музыки в Петрограде в начале 1920-х гг.: документы, мнения, гипотезы // Из истории еврейской музыки в России. Вып. 3. Под ред. А. Френкеля и Г. Копытовой. СПб.: ЕОЦ СПб.; РИИИ, 2015; 114–126.
4. Кнорозовский И. Музыкальные заметки. «Театр и искусство», 1912, №16, 15 апреля, с.339-400.
5. Копытова Г.В. «Общество еврейской народной музыки в Петербурге-Петрограде». - СПб., 1997.
6. Краткая еврейская энциклопедия. - Иерусалим, 2001.
7. Лебедева-Каплан В. Три письма из 1919 г. (Из истории евр. культуры Петрограда) // История евреев в России. - СПб., 1993. С. 136.

8. Мильнер. М. Страницы жизни и творчества. - СПб., 2006. С. 15-230.
9. Музыкальная энциклопедия. Т.2. М., 1974, с. 363.
10. Прокофьев С.С. Материалы, документы, воспоминания. М., 1961, с.165.
11. Саминский Л. Об еврейской музыке. Сборник статей. СПб., 1914.
12. Саминский Л. Ю. Д. Энгель и его деятельность в области еврейской музыки // Он же об еврейской музыке., СПб., 1914. С. 49.
13. Саминский Л. Юбилей Петербургской консерватории и евреи (1862-1912).
14. Френкель Л.В. «Зиновий Кисельгоф: последние годы». СПб., 2015.
15. Шолохова Л.В. Еврейский музыкальный фольклор в записи Ю.Д. Энгеля //Живая старина. - М., 2000. №3(27). С.35.
16. Энгель Ю.Д. Глазами современника. - М., 1971, с. 504.
17. Энгель Ю.Д. Еврейская народная песня. Этнографическая поездка // Сергеева И.А. (Фонд Национальной библиотеки Украины).
18. Юсфин А. Еврейская профессиональная музыка эпохи ее официального несуществования в России.
19. Rabinovich I. Of Jewish music ancients and modern. Montreal. 1952; Rothmuller A. M. Die Music der Juden Zurich 1951.
20. Rosowsky S. Great Musicians I Have Known // The day-Jewish Journal.
21. Rosowsky, Solomon. The Society for Jewish Folk Music: Personal Reminiscences. «The Jewish Music Forum Bulletin», New York (December 1948). vol. IX. p. 9-10.